

Вспомним то недавнее время, когда таллинские зрители все чаще и все более недоуменно спрашивали: «Что происходит с нашим Русским драмтеатром?» «Почему так оскудевает его репертуар?», «Почему так редко радует он удачными спектаклями?».

Неправомерно большое место в репертуаре заняли легкие комедии и так называемые «кассовые» пьесы, которые, однако, зрителей не привлекали. Создавалось впечатление, что театр избегает серьезных проблем (исключение составляла, пожалуй, только постановка «Иркутской истории»).

В доме без хозяина никогда не бывает ладу. А именно таким домом длительное время оставался Государственный русский драматический театр ЭССР. Год не было здесь главного режиссера, потом он появился на сезон и снова исчез.

В середине прошлого сезона в театр пришла Н. Паркалаб — новый главный режиссер. Под ее руководством коллектив взял курс на то, чтобы пополнить репертуар спектаклями, идейный и художественный уровень которых отвечал бы насущным требованиям современности.

На этом пути — пути творческих исканий — изведал театр и радость побед и горечь неудач.

Еще в прошлом сезоне в афише театра появилось название — «Океан» А. Штейна.

Постановка «Океана» была крупным шагом к тому, чтобы воссоздать на сцене положительный образ нашего современника, завязать серьезный разговор на морально-этические темы. Спектакль вызвал живой отклик у таллинцев, был встречен одобрительными отзывами критики.

Открывая нынешний сезон, театр поставил пьесу А. Арбузова «Потерянный сын» (в театре просто «Сын»). Она привлекла внимание коллектива глубиной поставленных в ней морально-этических проблем. Спектакль Русского театра, страстный и острый, будит мысль, рождает новые чувства. В нем театр ведет разговор со зрителем о том, что каждый человек должен точно определить свое место в жизни, отдать

В все силы ума и сердца служению народу.

Интерес театра к раскрытию духовного мира советского человека подтвердила и следующая работа — постановка пьесы И. Рассомахина «Дороги жизни». Нетрудно понять, что прельстило театр и его главного режиссера Н. Паркалаб в этой пьесе: близкая нам и нужная сейчас тема морального долга коммуниста перед партией, народом, самим собой.

Рассомахин строит сюжет очень интересно. Перед нами два Березникова. Один из них — человек с «двойным дном» из числа тех, кто за громкими фразами о честности и принципиальности, о готовности служить партии и народу прячет мелкую душонку корыстолюбца и карьериста. Судьба другого олицетворяет иную жизнь основного героя — ту, которая могла бы быть, не сверни Березников с верного пути.

Цель автора достойна всяческих похвал. Он хочет показать, что беспринципные деловые, вынесенные на гребень волны в период культа личности, живы и сейчас, но они обречены нашей эпохой на полное и окончательное разоблачение — их моральный крах неизбежен. С другой стороны, он хочет увлечь зрителя примером честной жизни, жизни с незапятнанной совестью.

Действие пьесы начинается в 1936 году, заканчивается нашими днями. Как же отразились на судьбах героев события, происшедшие за эти годы? Мы узнаем об этом по рассказам самих Березниковых, репликам и намекам остальных действующих лиц, из каких-то туманных писем, адресованных героям. Раскрыть характеры в действии И. Рассомахину не удалось. Большая часть поступков которые по идее автора должны характеризовать Березниковых (как положительного, так и отрицательного), происходит за сценой.

... «Отрицательный» Березников совершил восхождение по слу-

П У Т И

15 DEC 1961

Советская Эстония
Г. Таллин

жебной лестнице и занял какой-то высокий пост (какой именно, в пьесе не обозначено). Добился он этого путем каких-то интриг (каких? Это также остается невыясненным). За какие-то проступки его с высокого поста снимают (Чем он себя скомпрометировал. И. Рассомахин счел возможным не уточнять).

Так же туманно, скороговоркой рассказывает автор и о судьбе «положительного» Березникова. Работает в Сибири, возглавляет какую-то (?) научно-исследовательскую экспедицию. Ему удается сделать какое-то (?) большое научное открытие. В годы войны ушел на фронт, воевал, числился в списках убитых, но оказался жив (опять-таки произошло «нечто», чудом спасшее его жизнь).

Трудно, почти невозможно увидеть за этим перечнем событий мысли, характеры, внутреннее побуждения живых людей.

Создается впечатление: все эти недомолвки порождены тем, что у автора не хватает знания материала, интересных и точных наблюдений. Именно поэтому он и восполняет пробелы введением побочных тем, новых героев. Так возникает в пьесе тема перевоспитания вчерашнего преступника, которая, кстати сказать, раскрывается весьма поспешно и неубедительно. Нежданно-огнедаждно врывается в ткань повествования и тема воспитания подрастающего поколения, которая также решается поверхностно, даже в какой-то мере наивно. Имеет сюжетное древо пьесы и другие ответвления.

Запутался И. Рассомахин и в собственном композиционном замысле. Березников-второй предстает перед нами то как соавтор основного героя, то как его вторая судьба. А через некоторое время — уж совсем неожиданный поворот: с легкой руки автора Березниковы становятся просто однофамильцами, самостоятельными героями, вступающими между собой в борьбу.

Мы остановились столь подробно на разборе пьесы И. Рассомахина не только потому, что она грешит серьезными недостатками. И. Рассомахин — артист театра. Кто же, как не товарищи, работающие с ним бок о бок, должны были проявить горячий интерес к его творческой судьбе, помочь молодому автору преодолеть трудности роста? Они обязаны были стать не только первыми поклонниками, но и первыми строгими критиками его пьес. Познакомившись с «Дорогами жизни» и увидев, насколько интересную и важную тему выбрал автор, коллектив и руководство театра обязаны были убедить И. Рассомахина: надо еще поработать над пьесой, добиться того, чтобы она стала зрелым, законченным драматургическим произведением. Тогда бы постановка пьесы «Дороги жизни» стала действительно крупным событием в жизни театра.

Круг проблем, волнующих творческий коллектив, становится все шире. Прочное место в репертуаре заняли и произведения, повествующие о борьбе Труда и Капитала, Свободы и Рабства в зарубежных странах.

Поставленная в театре пьеса греческого драматурга Алексиса Парниса «Остров Афродиты» рассказывает о процветании английских колонизаторов в Греции, о борьбе греческих патриотов за свою свободу и независимость.

Интересную страницу в свою творческую биографию вписал театр постановкой пьесы прогрессивного американского драматурга Тенесси Уильямса «Орфей спускается в ад». Страницу, которая вызывает у зрителя гнев, протест, презрение к волчьим законам жизни, господствующим в Соединенных Штатах Америки.

Готовится к постановке пьесы французского драматурга Ива Жамьяка «Морские свинки» — о рабочем классе Франции.

Нет сомнения — репертуар Русского театра становится все разно-

ИПА
ЛЕНКА